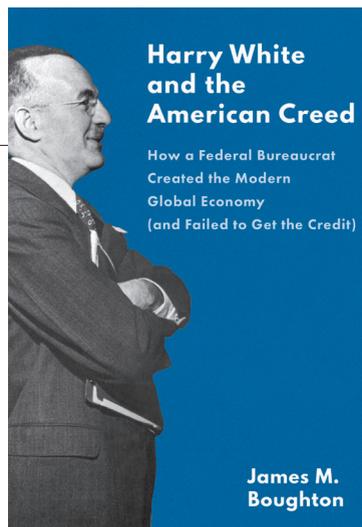

Основатель, оставшийся в тени

В ФОЙЕ ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ Исполнительного совета МВФ установлены два бронзовых бюста: Джона Мейнарда Кейнса и Гарри Декстера Уайта. О первом из них написаны бесчисленные книги и биографии, тогда как о втором известно намного меньше. Бывший историк МВФ Джеймс Боутон исправляет это упущение в превосходной биографической книге под названием «*Гарри Уайт и американское мировоззрение*».

В первой части книги повествуется о ранних годах жизни Уайта, в том числе о его скромном происхождении. Уайт поступил в университет, когда ему было уже далеко за двадцать, после завершения военной службы во время Первой мировой войны. Он учился в Колумбийском университете, Стэнфорде и Гарварде, где получил награду за лучшую докторскую диссертацию в 1932 году. Несмотря на свои научные заслуги, во время Великой депрессии ему было трудно найти работу, и в конце концов Уайт устроился преподавателем в небольшом колледже в штате Висконсин. Первый успех пришел к нему, когда известный экономист Джейкоб Вайнер пригласил его поработать три месяца стажером в Казначействе США летом 1934 года. Уайт продемонстрировал ум, упорство и целеустремленность, подготовив во время стажировки 400-страничный доклад о том, что необходимо для валютной системы США.

Эта стажировка подготовила Уайта к главному достижению — вкладу в формирование послевоенного международного валютного порядка, судьба которого была решена в ходе конференции в Бреттон-Вудсе. Среди его бумаг было найдено шуточное четверостишие, которое примерно можно передать так: «Однажды лорд Галифакс встретил в Вашингтоне лорда Кейнса и шепнул ему: «Да, действительно, у них мешки с деньгами, зато у нас мозги!». Боутон пытается опровергнуть это утверждение, отдавая должное четырем главным соображениям Уайта, которые он сформулировал: послевоенную систему нужно создавать до завершения войны; она должна создаваться всеми государствами-союзниками, а не стать свершившимся фактом по итогам переговоров Великобритании и США; она должна способствовать развитию многосторонней торговли и платежей; она должна опираться на доллар США, а не на какую-либо новую искусственно созданную международную валюту. Можно спорить об обоснованности выбора денежной единицы одной страны (даже такой могущественной, как США) в качестве основы международной валютной системы.

James M. Boughton

Harry White and the American Creed: How a Federal Bureaucrat Created the Modern Global Economy (and Failed to Get the Credit)

Yale University Press,

New Haven, CT, 2021, 464 pp., \$40

Однако интуиция, подсказавшая Уайту, что в противном случае Конгресс никогда не ратифицировал бы Статьи соглашения МВФ, его не подвела.

Книга Боутона — превосходный научный труд, который читается как приключенческий роман.

В книге также рассказывается об обвинениях, выдвинутых против Уайта в конце его жизни, которые, скорее всего, привели к его кончине, в том, что он советский агент. Боутон проделывает кропотливую работу, представляя каждое обвинение и выпад против него и показывая их несостоятельность (и зачастую нелепость). В завершение Боутон отмечает: «Если Уайт и был шпионом, то очень скверным... поскольку для человека, которому удавалось все, за что он брался, обвинение в такой деятельности было бы самой большой несправедливостью».

Книга Боутона — превосходный научный труд, который читается как приключенческий роман. Какие бы выводы ни сделал читатель, одно остается ясным: Уайт вполне справедливо заслуживает почтения наравне с Кейнсом. **ФП**

АТИШ РЕКС ГОШ, историк МВФ.